

УДК 316.353

DOI: 10.17223/1998863X/53/7

Ю.А. Zubok, В.И. Чупров, А.С. Любутов

ОПЫТ СТРУКТУРНО-ТАКСОНОМИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ САМООРГАНИЗАЦИИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Представлены результаты структурной таксономии, применяемой для анализа мотивов самоорганизации в молодежной среде. Проанализирована взаимосвязь элементов механизма саморегуляции с характеристиками самоорганизации молодежи. На основе таксономического анализа выделены зоны притяжения архетипических и ментальных черт, смысложизненных ценностей и самоорганизационных установок молодежи.

Ключевые слова: молодежь, самоорганизация, саморегуляция, жизнедеятельность, смысложизненные ценности, архетипы, менталитет, таксономия.

1. Социокультурный механизма саморегуляции жизнедеятельности молодежи: основные положения концепции

Жизнедеятельность молодежи – развернутый во времени процесс, обеспечивающий ее становление и существование как социальной группы, взаимодействие с другими группами и достижение жизненно важных целей. В современном обществе с присущей ему деструкцией нормативности, распадом однозначных норм, индивидуализацией и эмансипацией жизнедеятельность является предметом индивидуальной и групповой саморегуляции. Социологически саморегуляция понимается как деятельность индивида или группы, направленная на предупреждение и преодоление ими отклонений от состояний, условий и способов жизнедеятельности, которые воспринимаются ими как должные, желательные и ожидаемые [1. С. 141].

Неотъемлемым элементом более общего механизма социальной саморегуляции жизнедеятельности является самоорганизация. В ней воплощается способность молодых людей автономно действовать в достижении целей.

В широком плане под самоорганизацией понимается способность к упорядочению взаимосвязанных взаимодействующих элементов в их структуре без вмешательства извне. И хотя последнее вовсе не исключает целенаправленного институционального регулирования, в своей основе общество – система самоорганизующаяся, где самоорганизация выступает эндогенным ресурсом его жизнеспособности.

Среди оснований саморегуляционных процессов особое значение имеют социокультурные. К ним относится все многообразие ценностно-нормативных образцов, интериоризированных молодыми людьми в процессе социальных взаимодействий, и явно или латентно регулирующих направленность их жизненных выборов.

Включаясь в жизнь, молодежь воспринимает и переосмысливает социокультурный опыт. Его преемственность подразумевает консенсус смыслов и значений с последующим закреплением в идентификациях, а переосмысле-

ние – деконструкцию и рождение новых смыслов и интерпретаций. На разных этапах доля воспроизводимого и обновляемого различается. А в сознании, несмотря на динамичные изменения, не происходит моментального вытеснения аксиологических и поведенческих образцов, но часто наблюдается их наслоение и продолжительное сосуществование. «Тайну любой социальной организации сообщества, – отмечает А.С. Ахиезер, – следует искать, прежде всего, в способности людей постоянно воспроизводить ее, т.е. переносить социальные отношения из прошлого в будущее, восстанавливать разрушенное, отводить реальные и потенциальные угрозы, сохранять жизнеспособность рода, семьи, общины и т.д.» [2. С. 55]. При этом прошлое существует в измененном виде, «перетолковывается, чтобы соответствовать нынешней реальности» [3. С. 253]. Инерция культурных образцов и интериоризация новых отражают сложный процесс взаимодействия в социокультурном пространстве разных механизмов трансмиссии опыта, описанных М. Мид [4].

С позиций психоанализа, часть передаваемой от поколения к поколению информации остается на периферии сознания, накапливаясь в неотрефлексированном виде. Согласно теории К.Г. Юнга, накопленный предыдущими поколениями социальный опыт отражается в коллективном бессознательном в форме *архетипов* – «общечеловеческих первообразов», понимаемых как «структурные элементы человеческой психики, которые скрыты в коллективном бессознательном и передаются по наследству через мозговые структуры подобно тому, как наследуется строение тела» [5. С. 26]. Неотрефлексированное отношение переживается на индивидуально-личностном уровне как отождествление себя с другими людьми и явлениями, через сопереживание и сопричастность. Человек может логически не осмысливать и в полной мере не осознавать все, с чем сталкивается в повседневной жизни, но ощущать (или не ощущать) эмоциональную связь со смыслами, которыми наделены для него объекты события, явления реальности.

«Поражает то обстоятельство, – отмечает русский философ Я.Э. Голосверкер, – что воображение народа или множества особей, принадлежащих к разным векам, коллективно работает творчески так, что в итоге перед нами возникает законченная картина логического развития смысла целокупного образа – до полного исчерпывания этого смысла. Налицо все комбинации в рамках данного смысла» [6. С. 49]. Сформированный в архетипах обобщенный смысловой образ реальности реализуется в ментальности, присущей разным группам – «способах восприятия и оценки окружающего мира, мышления и чувствования, имеющих надситуативный характер и проявляющихся в их своеобразной поведенческой активности» [7. С. 15]. На эмпирическом уровне ментальные компоненты культуры исследуются как традиционные черты национального характера. В условиях глобализации и межкультурного обмена под влиянием нарастания современных характеристик они постепенно изменяются, приобретая новые смыслы. В измененном виде они встраиваются в сознание и социальные практики молодежи.

Частью общего механизма саморегуляции является самоорганизация. В молодежной среде она является наиболее важным способом жизнедеятельности в силу ее социально-групповых особенностей и изменившихся способов взаимодействия с обществом – либерализации, эмансипации. Самоорганизация представляет собой спонтанный процесс самонастраивания и упорядоче-

ния жизнедеятельности путем оптимизации социальных связей, сопровождающийся возникновением новых структур или трансформацией существующих в момент их крайней неустойчивости [8. С. 79]. Объединения и солидарности, образование неформальных групп на основе общих интересов и ценностей, выделение лидеров, самодисциплина и самоконтроль – все это различные проявления самоорганизации. Основу ее мотивационной структуры составляет «динамическая система смысла жизни», представляющая собой «некое смысловое единство» [9. С. 611]. Она играет ключевую роль в саморегуляции жизнедеятельности в целом.

Для исследования данного процесса была проанализирована взаимосвязь элементов механизма саморегуляции с характеристиками пространства самоорганизации молодежи¹. В качестве элементов механизма саморегуляции выступали архетипы, черты национального характера (ментальные и современные), типы культуры, смысложизненные ценности. Самоорганизация исследовалась путем анализа следующих показателей: стремления к объединению со сверстниками, характера отношений в учебном (трудовом) коллективе, типа солидарности². Для структурной таксономии связей используется один из методов теории распознавания образов, разработанный В.А. Леванским для моделирования социально-правовых процессов [5].

2. Структурная таксономия процесса самоорганизации молодежи

Связь элементов механизма саморегуляции распределялась по критерию близости в пространстве самоорганизации молодежи, образуя таксоны. Они представляют собой объединения анализируемых переменных на основе общих свойств. Первичные результаты таксономического анализа были представлены авторами в рамках круглого стола «Молодежь и молодежная политика: новые смыслы и практики» и опубликованы в статье «Самоорганизация в механизме саморегуляции жизнедеятельности молодежи» [10]. В ней описаны «созвездия» таксонов, отражающие исходные данные о связи анализируемых переменных. В данной статье проведен анализ связи полученных прежде таксонов с конкретными социальными явлениями, т.е. связь элементов механизма саморегуляции и характеристик самоорганизации молодежи. Конечной целью анализа является обоснование типологии ее мотивации в жизнедеятельности молодежи. Полученные распределения представлены на рис. 1 и в словаре структурно-таксономической модели (табл. 1). Все анализируемые элементы разбиваются на таксоны первого уровня (от Т1 до Т9), образуя различные модели саморегуляции жизнедеятельности молодежи, в которых значимую роль играет мотивация самоорганизации. На втором уровне таксономического разбиения исходные элементы объединяются в два таксона – таксон А и таксон В. Для удобства восприятия схема и таблицы таксонов воспроизводятся здесь в полном объеме.

¹ Степень связи между признаками социокультурного механизма и характеристиками самоорганизации оценивалась на основе коэффициента корреляции Пирсона, значения которого умножались для наглядности на 100.

² Для анализа используются результаты социологического исследования, проведенного Центром социологии молодежи ИСПИ РАН в 2017 г. в 7 субъектах РФ, в 28 населенных пунктах. Выборка молодежи в возрасте 15–29 лет составила 803 человек. Опрос проводился методом личного интервью по месту жительства респондентов. Руководители исследования Ю.А. Зубок, В.И. Чупров.

В зоне притяжения **таксона А** оказались все архетипы и практически все смысловые ценности, кроме «Борьбы за справедливость» (СЖ-6) и «Политической борьбы» (СЖ-7), находящихся в таксоне В. Это означает, что в пространстве самоорганизации отношений в учебном / трудовом коллективе, типов солидарности, стремления к объединению со сверстниками доминирующими регуляторами являются архетипы и смысловые ценности.

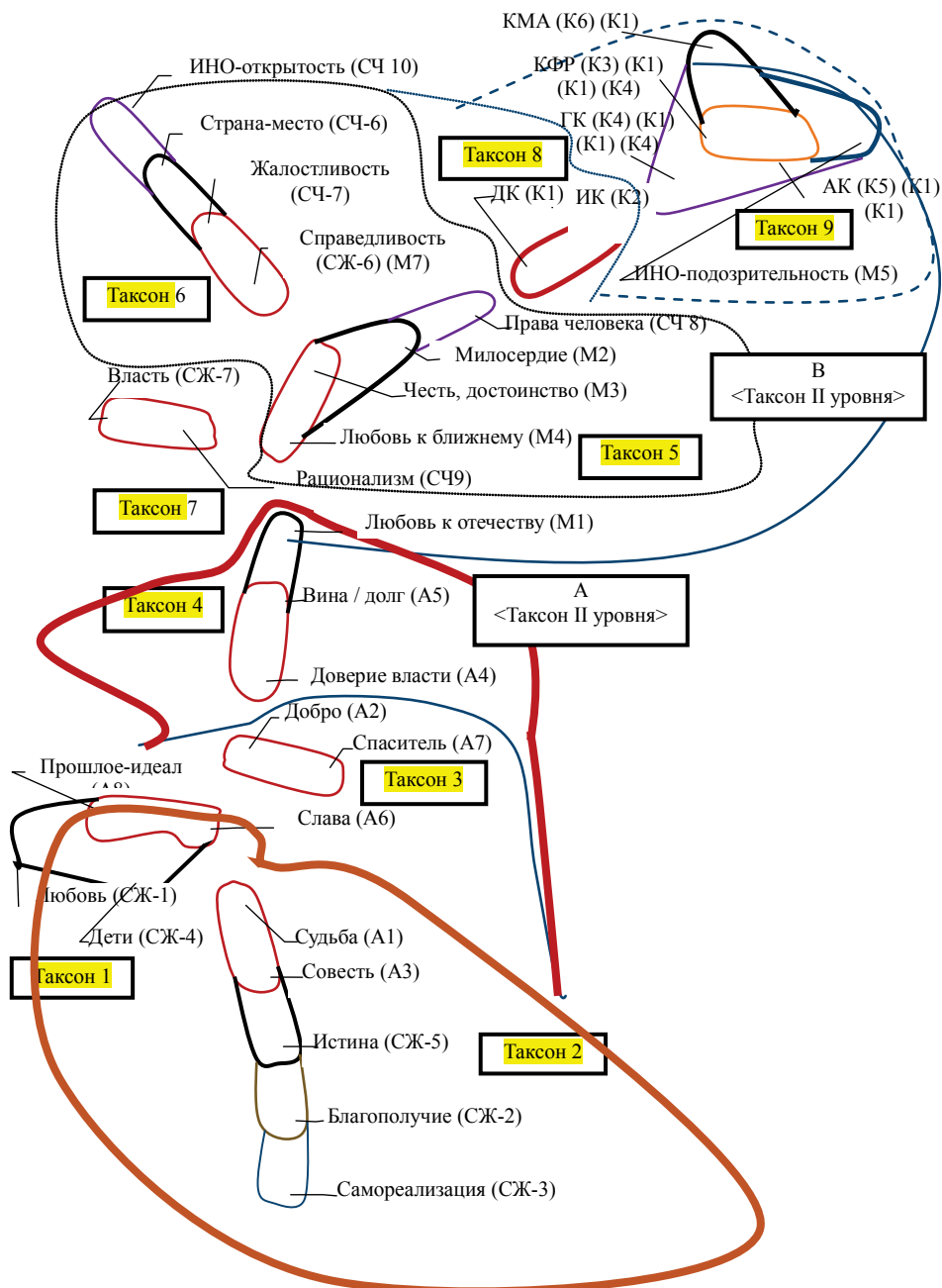

Рис. 1. Структура близости элементов самоорганизации молодежи в механизме саморегуляции ее жизнедеятельности

Таблица 1. Словарь структурно-таксономической модели

Структура механизма саморегуляции				Элементы самоорганизации						
				Отношения в учебном / трудовом коллективе		Тип солидарности		Стремление к объединению со сверстниками		
				Признаки		Характеристики пространства самоорганизации				
На солидарности	На конкуренции	Убежденный коллективист	Убежденный индивидуалист			Совсем не характеризует	Неполностью характеризует	Характеризует в полной мере		
									1	2
Смыслы жизни	1	Любовь (СЖ-1)	Любовь	86,5	13,5	64	36	14,4	45,9	39,7
	2	Благополучие (СЖ-2)	Спокойная безбедная жизнь	82,8	17,2	58,9	41,1	17,4	46	36,6
	3	Самоутверждение (СЖ-3)	Самореализация	83,6	16,4	55,7	44,3	14,4	45	40,6
	4	Дети (СЖ-4)	Продолжение себя в будущих поколениях	85,3	14,7	63,6	36,4	11,5	46,6	41,9
	5	Истина, правда (СЖ-5)	Стремление к истине	84	16	60,8	39,2	14,4	44,1	41,4
	6	Справедливость (СЖ-6)	Борьба за справедливость	86,8	13,2	66,4	33,6	10,1	42,6	47,3
	7	Власть (СЖ-7)	Политическая борьба	85,4	14,6	78,2	21,8	9,4	37,5	53,1
Архетипы	8	Судьба (А1)	Судьбы	86,2	13,8	63,9	36,1	12,9	44,3	42,8
	9	Добро (А2)	Добра	86,8	13,2	67,1	32,9	12,6	44,9	42,6
	10	Совесть (А3)	Совести	85,8	14,2	62,5	37,5	14	44,1	41,9
	11	Доверие власти (А4)	Правоты власти	85,5	14,7	69,3	30,7	12,8	44,3	42,9
	12	Вина / долг (А5)	Вины	85,6	14,4	70,2	29,8	10,9	43,6	45,6
	13	Слава (А6)	Славы	85,4	14,6	64,7	35,3	12,6	45,9	41,6
	14	Спаситель (А7)	Спасителя	87,3	12,7	66,6	33,4	14,4	44,8	40,8
	15	Прошлое идеал (А8)	Идеализации прошлого	86,3	13,8	64,5	35,5	12,9	46,2	40,9

Признаки				1	2	3	4	5	6	7
Тип культуры	16	ДК (К1)	Духовная культура	87,4	12,6	65,6	34,4	11,3	35,5	52,2
	17	ИК (К2)	Инновационная культура	85,2	14,8	65,5	34,5	7,7	37,2	55,1
	18	КФР (К3)	Культура физического развития	85,9	14,1	59	41	6,5	39,9	53,6
	19	ГК (К4)	Гедонистическая культура	83,1	16,9	61,7	38,3	5,3	38,8	55,9
	20	АК (К5)	Адаптационная культура	86,6	13,4	59,6	40,4	8,4	36,5	55,1
	21	КМА (К6)	Культура моральной аномии	82,1	17,9	58,5	41,5	7,6	43	49,4

Окончание табл. 1

Менталитет	22	Любовь к отечеству (М1)	Любовь к своему отечеству	88,9	11,1	73,2	26,8	11,2	43,1	45,7
	23	Милосердие (М2)	Милосердие	88,5	11,5	68,1	31,9	13,8	38,1	48,1
	24	Честь, достоинство (М3)	Честь, достоинство	90,4	9,6	69,9	30,1	11,3	42	46,8
	25	Любовь к ближнему (М4)	Любовь к ближнему	89,3	10,7	72,1	27,9	10	40,6	49,3
	26	ИНО-подозрительность (М5)	Подозрительность в отношении к иностранцам	84,7	15,3	59,5	40,5	14,3	35,2	50,5
Современные черты	27	Страна-место (СЧ6)	Отношение к стране как к месту проживания	90,7	9,3	62,3	37,7	13,6	39	47,5
	28	Жалостливость (СЧ-7) НИЕ (СЧ7)	Демонстрация сострадания	89,6	10,4	65,4	34,6	9,6	40,9	49,6
	29	Права человека (СЧ8)	Стремление отстаивать права человека	90	10	71,1	28,9	10,6	36,6	52,8
	30	Рационализм (СЧ9)	Рационализм	89,9	10,1	78	22	5,8	39,1	55,1
	31	ИНО-открытость (СЧ10)	Открытость ко всему иностранному	91,9	8,1	62,4	37,6	17,9	39,6	42,5

Архетипы и связанные с ними смысложизненные ценности распределены по критерию близости в пространстве самоорганизации по нескольким слоям. В верхнем слое таксона А (максимальная степень близости) выделяются два ядра, вокруг которых формируются смысложизненные ценности. Первое ядро образует связь архетипа идеализации прошлого (А8), отражающего психоэмоциональное восприятие исторического опыта как критерия истинности, и архетипа славы (А6) как веры в непрерывность эпох, заботы о сохранении памяти о себе в следующих поколениях. Эти архетипы лежат в основе смыслового единства определенного типа мотивации жизнедеятельности молодежи, что подтверждается их связью со смысложизненными ценностями любви (СЖ-1) и продолжения себя в будущих поколениях (СЖ-2).

Исторически сложившееся почитание прошлого, отношение к нему как к мерику истины и стремление к славе оказались связанными в коллективном бессознательном. В повседневной жизни эта связь проявляется в присущей россиянам чувствительности к переоценке прошлого и обращении к нему для оценки текущих событий больше и чаще, чем к форсайту и выстраиванию образа будущего, в желании быть признанным другими в настоящем и прославиться для самоутвердиться в будущем. Унаследованный из прошлого опыт, приобретая в процессе жизнедеятельности ценностную форму, становится содержательным основанием для формирования *первого типа*¹ мотивации жизнедеятельности молодежи. Он строится на вере в непрерывность прошлого, настоящего и будущего. В таком качестве данный тип мотивации является побудительной силой для самоорганизации молодых людей. В повседневной практике он проявляется прежде всего в уважительном отношении к семейным традициям, осознании их связи с историей своей страны, стремлении к их сохранению и воспроизводству. Связь рассмотренных архетипов и смысложизненных ценностей с характеристиками пространства самоорганизации молодежи представлена в таксоне 1 (табл. 2).

¹ Первого – не по значимости, а в порядке формирования в проводимом таксономическом анализе.

Таблица 2. Таксон 1

Ядро таксона – архетипы	Характеристики самоорганизации (связь с архетипами и со смыслами жизни, %)						
	Отношения в учебном / трудовом коллективе		Тип солидарности		Стремление к объединению со сверстниками		
	На солидарности	На конкуренции	Убежденный коллективист	Убежденный индивидуалист	Совсем не характеризует	Неполностью характеризует	Характеризует в полной мере
	1	2	3	4	5	6	7
Идеализации прошлого (А8)	85,4	14,6	64,7	35,3	12,6	45,9	41,6
Славы (А6)	86,3	13,8	64,5	35,5	12,9	46,2	40,9
Среднее значение связи	85,8	14,2	64,6	35,4	12,8	46,1	41,3

Смыслжизненные ценности	1	2	3	4	5	6	6
Любовь (СЖ-1)	86,5	13,5	64	36	14,4	45,9	39,7
Продолжение себя в будущих поколениях (СЖ-4)	85,3	14,7	63,6	36,4	11,5	46,6	41,9
Среднее значение связи	85,9	14,1	63,8	36,2	13	46,3	40,8

Среднее значение связи по таксону 1	85,8	14,2	64,2	35,8	12,9	46,2	41,0
-------------------------------------	------	------	------	------	------	------	------

Как видно, оба архетипа, образующие ядро данного типа мотивации и связанные с ними смысложизненные ценности, тесно коррелируют с проявлениями самоорганизации молодежи: отношениями в учебном / трудовом коллективах, солидарностью, стремлением к объединению со сверстниками. Это означает, что данный тип мотивации имеет побудительный смысл в самоорганизации молодых людей. В наибольшей степени он проявляется в солидарных отношениях в учебном или трудовом коллективе (среднее значение связи по таксону 85,8%), чувстве коллективизма (64,2%), стремлении к объединению со сверстниками ($46,2\% + 41\% = 87,2\%$).

Второе ядро верхнего слоя таксона А образует связь *архетипа судьбы* (А1), отражающего зависимость человека от обстоятельств, и *архетипа совести* (А3) как способности испытывать чувство стыда. Вера в судьбу, ее предопределенность («На роду написано», «Чему быть, того не миновать»), достаточно прочно обосновавшаяся в русской культуре, оказалась в общей связи с совестливостью как внутренним духовным регулятором выбора между добром и злом. В культуре стыда отражается унаследованная на бессознательном уровне восточная традиция ориентироваться на мнение других, чувствительность к внешней оценке собственных поступков. Указанные архетипы лежат в основе понимания молодыми людьми смысла жизни как стремления к истине (СЖ-5), благополучию (СЖ-2) и самореализации (СЖ-3). Оба они образуют смысловое единство *второго* типа мотивации жизнедеятельности молодежи, *основанной на вере в судьбу и на культуре стыда*. Связь рассмотренных архетипов, смысложизненных ценностей и характеристик пространства самоорганизации молодежи представлена в таксоне 2 (табл. 3).

Таблица 3. Таксон 2

Ядро таксона – архетипы	Характеристики самоорганизации (связь с архетипами и со смыслами жизни, %)						
	1	2	3	4	5	6	7
Судьбы (А1)	86,2	13,8	63,9	36,1	12,9	44,3	42,8
Совести (А3)	85,8	14,2	62,5	37,5	14,0	44,1	41,9
Среднее значение связи	86,0	14,0	63,2	36,8	13,5	44,2	42,4

Смыслжизненные ценности	1	2	3	4	5	6	6
Стремление к истине (СЖ-5)	84,0	16,0	60,8	39,2	14,4	44,1	41,4
Стремление к спокойной, безбедной жизни (СЖ-2)	82,8	17,2	58,9	41,1	17,4	46,0	36,6
Самореализация (СЖ-3)	83,6	16,4	55,7	44,3	14,4	45,0	40,6
Среднее значение связи	83,4	16,5	58,4	41,5	15,4	45,3	39,5

Среднее значение по таксону 2	84,8	16,2	61,6	41,2	16,6	47,1	43,1
-------------------------------	------	------	------	------	------	------	------

Оказавшиеся в одном таксоне архетипы и смысложизненные ценности тесно коррелируют с анализируемыми характеристиками самоорганизации, что указывает на связь данного типа мотивации и с жизнедеятельностью молодежи, и с ее самоорганизацией. В наибольшей степени такая мотивация проявляется прежде всего в солидарных отношениях в учебном или трудовом коллективе (среднее значение связи по таксону 84,8%), чувстве коллективизма (61,6%), стремлении к объединению со сверстниками (47,1% + 43,1% = 88,2%).

Весьма символично, что типы мотивации жизнедеятельности молодежи, сформировавшиеся в таксонах 1 и 2, связаны между собой через архетипы славы и судьбы (см. рис. 1). Это позволяет глубже понять содержание смыслов, лежащих в основе обоих мотивационных типов из верхнего слоя таксона А. Неудивительно взаимное усиление их мотивирующего влияния на самоорганизацию молодых людей в наиболее судьбоносных для них сферах – создании семьи, обустройстве быта, собственном бизнесе, миграционных перемещениях, участии в массовых молодежных движениях, волонтерской деятельности, а также в экстремальном досуге и спорте.

В среднем слое таксона А по критерию близости в пространстве характеристик самоорганизации находится таксон 3, ядро которого образует связь архетипа добра (А2) и архетипа спасителя (А7) (см. рис. 1). Архетип добра в российском коллективном бессознательном отражает веру в победу Добра над Злом и служит отражением исторически сформировавшегося оптимизма и знаменитого долготерпения. В свою очередь, архетип спасителя основывается на вере в библейского богатыря, побеждающего Зло, закрепленной в историческом сознании как извечная надежда на доброго царя-батюшку. Оба архетипа образуют смысловое единство *третьего* типа мотивации жизнедеятельности молодежи, основанной на вере в Добро и Справедливость, в «доброе царя и плохих бояр».

Связь рассмотренных архетипов с характеристиками пространства самоорганизации молодежи представлена в таксоне 3 (табл. 4).

Таблица 4. Таксон 3

Ядро таксона – архетипы	Характеристики самоорганизации (связь с архетипами, %)						
	1	2	3	4	5	6	7
Добра (A2)	86,8	13,2	67,1	32,9	12,6	44,9	42,6
Спасителя (A7)	87,3	12,7	66,6	33,4	14,4	44,8	40,8
Среднее значение по таксону 2	87,1	12,9	66,9	33,1	13,5	44,8	41,7

По сравнению с предыдущим таксоном еще больше возросли значения связи архетипов добра и спасителя, составляющих ядро третьего типа мотивации, с солидарными отношениями в учебном или трудовом коллективе (с 84,8 до 87,1%) и чувством коллективизма (с 61,6 до 66,9%). Но чуть меньше стали связи со стремлением к объединению (с 90,2 до 86,5%). Данный тип мотивации, сформировавшийся в среднем слое таксона А, определяет содержательную направленность самоорганизации молодежи в сферах образования и труда, а также в неформальных молодежных объединениях.

Ядро нижнего слоя таксона А по критерию близости в пространстве характеристик самоорганизации образуют архетип правоты власти (A4) и архетип вины (A5), связанные с ментальной чертой – любовью к отечеству (M1) (см. рис. 1). Архетип правоты власти, берущий начало из византийской традиции отождествления власти и мудрости, приобрел в коллективном бессознательном россиян патерналистский образ «отеческой заботы». Его связь с архетипом вины, наделяющим послушание добродетелью, а непослушание греховностью, выглядит вполне естественной. Причем если в западной традиции культура вины проявляется как ориентация на самооценку, когда поступок или действие вызывают у человека угрызения совести (самообвинение), то в российской традиции это переживается скорее как детская вина и неоплаченный долг перед родителями. Этим объясняется связь архетипа вины с ментальной чертой национального характера – любовью к отечеству. Такая связь указывает и на специфическую природу внутреннего локус-контроля, при котором саморегуляция и самоограничение будут, скорее, строиться на уважении, но не страхе.

Оба архетипа образуют смысловое единство четвертого типа мотивации жизнедеятельности молодежи, основанной на признании правоты власти и на культуре вины. Не случайна связь данного типа мотивации с ментальной чертой национального характера – любовью к отечеству, усиливающая его роль мотиватора.

Связь данного типа мотивации с характеристиками пространства самоорганизации молодежи представлена в таксоне 4 (табл. 5).

Таблица 5. Таксон 4

Ядро таксона – архетипы	Характеристики самоорганизации (связь с архетипами и с ментальной чертой, %)						
	1	2	3	4	5	6	7
Правоты власти (A4)	85,5	14,7	69,3	30,7	12,8	44,3	42,9
Вины (A5)	85,6	14,4	70,2	29,8	10,9	43,6	45,6
Среднее значение связи	85,5	14,5	69,8	30,3	11,9	44,0	44,3
Ментальная черта	1	2	3	4	5	6	6
Любовь к отечеству (M1)	88,9	11,1	73,2	26,8	11,2	43,1	45,7
Среднее значение по таксону 2	86,6	13,4	70,9	29,1	11,6	43,7	44,7

Как видно, выделившиеся архетипы и связанная с ними ментальная черта имеют тесную корреляцию с анализируемыми характеристиками самоорганизации молодежи. Это означает, что данный тип мотивации является значимым побудителем самоорганизации. В наибольшей степени он проявляется в стремлении к объединению со сверстниками (среднее значение связи по таксону 88,4%), солидарных отношениях в учебном или трудовом коллективе (86,6%), чувстве коллективизма (70,9%). По сравнению с предыдущими типами мотивации у данного типа наибольшая степень связи с чувством коллективизма. Это свидетельствует о приоритетной роли такой мотивации в самоорганизации молодежи в рамках общественных движений, реализации молодежных инициатив, в творчестве.

Таким образом, наиболее значимые свойства и черты самоорганизации молодежи, объединенные в таксоне А, отражают влияние исторически сложившихся «смыслообразов культуры» (Э.Я. Голосовкер), существующих в коллективном бессознательном в форме архетипов. В выявленной связи архетипов, образующих смысловое единство мотивации жизнедеятельности, с представлениями молодых людей о смысле жизни раскрывается переход от бессознательных образов к осознаным смысложизненным ценностям, определяющим содержательную направленность мотивов их самоорганизации. Общей чертой в полученной типологии мотивации самоорганизации в таксоне А является ориентация большинства российской молодежи на традиционные, экзистенциальные смысложизненные ценности – любви, семьи, продолжения рода, благополучия, стремления к истине, самореализации, т.е. на простое человеческое счастье и гармонию.

Через ментальную черту – любовь к отечеству – характеристики самоорганизации молодежи, объединенные в таксоне А, связаны с ментальной чертой – любовью к ближнему в таксоне В (см. рис. 1).

В орбите **таксона В** сконцентрировались не только черты менталитета, отражающие специфику национального характера россиян, но и все современные черты, все типы культуры, а также смысложизненные ценности «борьба за справедливость» и «политическая борьба», которые распределились по критерию близости в пространстве характеристик самоорганизации на следующих уровнях.

Ядро *первого уровня* таксона В представляют ментальные черты национального характера – *любовь к ближнему* (М4), *честь, достоинство* (М3), *милосердие* (М2). Все три ментальные черты являются важнейшими христианскими добродетелями, связанными с заповедью любви к Богу. Они связаны в таксоне 5 с современной чертой национального характера – *стремлением отстаивать права человека* (СЧ-8). Представленные в таксоне ментальные черты образуют смысловое единство *пятого* типа мотивации жизнедеятельности молодежи, *основанной на любви к ближнему, чести и достоинстве, милосердии*.

Связь данного типа мотивации с характеристиками пространства самоорганизации молодежи представлена в таксоне 5 (табл. 6).

Таблица 6. **Таксон 5**

Характеристики самоорганизации (связь с ментальными и с современными чертами, %)							
Ядро таксона – ментальные черты	1	2	3	4	5	6	7
Любовь к ближнему (М4)	89,3	10,7	72,1	27,9	10,0	40,6	49,3
Честь, достоинство (М3)	90,4	9,6	69,9	30,1	11,3	42,0	46,8
Милосердие (М2)	88,5	11,5	68,1	31,9	13,8	38,1	48,1
Среднее значение связи	89,4	10,6	70,0	29,9	11,7	40,2	48,1

Окончание табл. 6

Современная черта	1	2	3	4	5	6	6
Стремление отстаивать права человека	90,0	10,0	71,1	28,9	10,6	36,6	52,8
Среднее значение по таксону 2	89,7	10,3	70,0	29,4	11,1	38,4	50,4

Ментальные черты национального характера и связанная с ними современная черта, представленные в таксоне 5, плотно коррелируют с анализируемыми характеристиками самоорганизации молодежи. В наибольшей степени данный тип мотивации проявляется в солидарных отношениях в учебном или трудовом коллективе (среднее значение связи по таксону 89,7%), чувстве коллективизма (70,0%), стремлении к объединению со сверстниками (38,4% + 50,4% = 88,8%). К формам самоорганизации молодежи, основанным на выявленной связи, относятся молодежные движения благотворительной, гуманистической направленности, помощь нуждающимся, правозащитная деятельность.

Через ментальную черту *честь, достоинство* таксон 5 связан со смысложизненной ценностью *борьба за справедливость* (СЖ-6), также образующей вместе с современной чертой *жалостливость* (СЧ-7) ядро первого уровня таксона В (см. рис. 1). Его особенностью является соединение традиционной смысложизненной ценности справедливости с современной чертой – жалостливостью как проявлением сочувствия к чужим несчастьям. В отличие от милосердия, в жалостливости проявляется не столько сострадание, стремление прийти на помощь, сколько впечатлительность и демонстративная сенситивность. Ядро таксона 6, связанное и с другими современными чертами – *отношением к стране как к месту проживания* (СЧ-6) и *открытостью ко всему иностранному* (СЧ-10), образует смысловое единство шестого типа мотивации жизнедеятельности, основанной на чувствах справедливости и жалостливости. Связь данного типа мотивации с характеристиками пространства самоорганизации молодежи представлена в таксоне 6 (табл. 7).

Таблица 7. Таксон 6

Характеристики самоорганизации (связь со смыслами жизни и с современными чертами, %)							
Ядро таксона	1	2	3	4	5	6	7
Смысложизненная ценность – борьба за справедливость (СЖ-6)	86,8	13,2	66,4	33,6	10,1	42,6	47,3
Современная черта – жалостливость (СЧ-7)	89,6	10,4	65,4	34,6	9,6	40,9	49,6
Среднее значение связи	88,2	11,8	65,9	34,1	9,8	41,8	48,5

Современные черты	1	2	3	4	5	6	6
Отношение к стране как к месту проживания (СЧ-6)	90,7	9,3	62,3	37,7	13,6	39,0	47,5
Открытость ко всему иностранному (СЧ-10)	91,9	8,1	62,4	37,6	17,9	39,6	42,5
Среднее значение связи	91,3	8,7	62,4	37,6	15,7	39,3	45,0

Среднее значение по таксону 2	89,8	10,2	64,1	35,9	12,8	40,5	46,7
-------------------------------	------	------	------	------	------	------	------

Как видно, традиционное для россиян понимание смысла жизни как борьбы за справедливость коррелирует с характеристиками самоорганизации молодежи: солидарными отношениями в учебном или трудовом коллективе (86,8%), чувством коллективизма (66,4%), стремлением к объединению со сверстниками ($42,6\% + 47,3\% = 89,9\%$). При этом под влиянием современных черт национального характера отмечается незначительная тенденция возрастания связи с солидарными отношениями в коллективе (с 86,8 до 89,8%) и снижения со стремлением к объединению (с 89,9 до 87,2%). Данная тенденция, хотя и проявляется не столь явно, все же улавливает влияние современных взглядов молодежи на мотивацию ее самоорганизации. Рассматриваемый тип мотивации самоорганизационных стремлений проявляется в отстаивании молодыми людьми своих прав, борьбе за свои интересы, участии в альтернативных движениях.

На втором уровне таксона В по критерию близости в пространстве характеристик самоорганизации находится таксон 7, ядро которого образуется связью *рационализма* (СЧ-9) как современной черты со смысложизненной ценностью *борьбы за власть* (СЖ-7). Связь рационализма как разумно обоснованной и целесообразной организации жизни с борьбой за власть как смыслом жизни определяет смысловое единство *седьмого* типа мотивации самоорганизации молодежи. Он основывается на *рационализации жизни и стремлении к власти*. При этом критерием рационализации выступают такие смыслы жизнедеятельности, которые способны придать самоорганизации как общественно значимую направленность, так и антисоциальную. Связь данного типа мотивации с характеристиками пространства самоорганизации молодежи представлена в таксоне 7 (табл. 8).

Таблица 8. Таксон 7

Характеристики самоорганизации (связь с современной чертой и со смыслом жизни, %)							
Ядро таксона	1	2	3	4	5	6	7
Современная черта – рационализм (СЧ-9)	89,9	10,1	78,0	22,0	5,8	39,1	55,1
Смысложизненная ценность – борьба за власть (СЖ-7)	85,4	14,6	78,2	21,8	9,4	37,5	53,1
Среднее значение по таксону 2	87,6	12,3	78,1	21,9	7,6	38,3	54,1

Представленные в таксоне рационализм как современная черта национального характера и борьба за власть как смысложизненная ценность связаны с характеристиками самоорганизации молодежи так: с солидарными отношениями в учебном или трудовом коллективе (87,6%), чувством коллективизма (78,1%), со стремлением к объединению со сверстниками ($38,3\% + 54,1\% = 92,4\%$). Отмечается самая высокая степень связи данного типа мотивации, по сравнению со всеми предыдущими типами, с коллективизмом (78,1%) и со стремлением к объединению со сверстниками (характеризует в полной мере 54,1%). Это означает, что соединение рационализма с борьбой за власть не только в политической сфере, но и во внутри групповых отношениях молодежи сопровождается активизацией ее самоорганизации, усилением объединительных процессов. Такой тип мотивации проявляется в лидерских качествах молодых людей в организации массовых мероприятий,

в неформальных объединениях, в том числе контркультурной направленности, в политической деятельности, включая протестную.

На третьем уровне таксона В по критерию близости в пространстве самоорганизации находится таксон 8. Его ядро образует связь двух типов культуры – духовной (К1) и инновационной (К2). Духовная культура определяет характер и направленность высших духовных потребностей, духовных отношений, общения. Инновационная культура определяет восприимчивость молодых людей к новым идеям и знаниям, способность принимать неординарные решения, готовность поддерживать и реализовывать новшества в различных сферах жизнедеятельности. Оба типа культуры образуют смысловое единство, на котором базируется восьмой тип мотивации, основанной на духовных ценностях и стремлении к новаторству. Его связь с характеристиками пространства самоорганизации молодежи представлена в таксоне 8 (табл. 9).

Таблица 9. Таксон 8

Характеристики самоорганизации (связь с типами культуры, %)							
Ядро таксона	1	2	3	4	5	6	7
Тип духовной культуры (К1)	87,4	12,6	65,6	34,4	11,3	35,5	52,2
Тип инновационной культуры (К2)	85,2	14,8	65,5	34,5	7,7	37,2	55,1
Среднее значение по таксону 2	86,3	13,7	65,5	34,5	9,5	36,4	53,7

Взаимно дополняющие друг друга духовная и инновационная культуры демонстрируют тесную связь с самоорганизацией молодежи: солидарными отношениями в учебном или трудовом коллективе (86,3%), чувством коллективизма (65,5%), солидарными установками (36,4% + 53,7% = 90,1%). Поэтому данный тип мотивации проявляется в участии молодежи в различных формах самодетельности, объединении в творческие союзы, совместной проектной деятельности, реализации инновационных идей в науке, технике, искусстве.

Ядро четвертого уровня таксона В объединяет культуру физического развития (К3) как потребность в преобразовании себя и адаптационную культуру (К5), основанную на приспособлении к внешней среде (таксон 9). В этом прослеживается смысловая связь, определяющая девятый тип мотивации жизнедеятельности молодежи, основанной на потребности в физическом самосовершенствовании как способе адаптации к изменяющейся реальности. Причем, как видно на рис. 1, культура физического развития связана также с гедонистической культурой (К4) и с культурой моральной аномии (К6). А адаптационная культура связана с ментальной чертой – подозрительностью к иностранцам (М5). Это означает, что в зависимости от изменяющихся условий в данном типе мотивации могут корректироваться смыслы. Потребность в физическом самосовершенствовании может утратить конструктивный смысл и превратиться в средство получения от жизни как можно больше удовольствий. Культ тела не всегда означает формирование «здорового духа», а, скорее, проявляется в комплексе превосходства и исключительности. Аналогично подозрительность к иностранцам как черта национального характера способна конвертироваться в нетерпимость и ксенофобию.

Связь данного типа мотивации с характеристиками пространства самоорганизации молодежи представлена в таксоне 9 (табл. 10).

Таблица 10. Таксон 9

Характеристики самоорганизации (связь с типами культуры и с ментальной чертой, %)							
Ядро таксона	1	2	3	4	5	6	7
Культура физического развития (К3)	85,9	14,1	59,0	41	6,5	39,9	53,6
Адаптационная культура (К5)	86,6	13,4	59,6	40,4	8,4	36,5	55,1
Среднее значение связи	86,5	13,5	59,3	40,7	7,4	38,2	54,4

Типы культуры	1	2	3	4	5	6	6
Гедонистическая культура (К4)	83,1	16,9	61,7	38,3	5,3	38,8	55,9
Культура моральной аномии (К6)	82,1	17,9	58,5	41,5	7,6	43,0	49,4
Среднее значение связи	82,6	17,4	60,1	39,9	6,4	40,9	52,6

Ментальная черта	1	2	3	4	5	6	6
Подозрительность к иностранцам (М5)	84,7	15,3	59,5	40,5	14,3	35,2	50,5

Среднее значение по таксону 2	84,8	15,2	59,7	40,3	8,4	38,7	52,9
-------------------------------	------	------	------	------	-----	------	------

Представленные в таксоне типы культуры, а также оказавшаяся с ними в облаке ментальная черта связаны с характеристиками самоорганизации молодежи: с солидарными отношениями в учебном или трудовом коллективе (84,8%), чувством коллективизма (59,7%), стремлением к объединению ($38,7\% + 52,9\% = 91,6\%$). Заметно повысилось значение связи с индивидуализмом (40,3%) по сравнению со значениями во всех предыдущих таксонах. Следовательно, сочетание культуры физического развития и адаптационной культуры, образующее ядро таксона, связанные с ними гедонистическая культура и культура моральной аномии, а также ментальная черта *подозрительность к иностранцам* способствуют возрастанию влияния индивидуализма на самоорганизацию молодежи. Данный тип мотивации наиболее безобидно проявляется в спорте, но может приобретать крайние формы в молодежных объединениях националистической направленности.

Таким образом, свойства и признаки самоорганизации молодежи, объединенные в таксоне В, формируются под влиянием ментальных и современных черт национального характера. Связанные с разными типами базовой культуры, они определяют смысловое содержание выявленной типологии мотивации самоорганизационных процессов молодежи. В ней прослеживается противоречивое единство традиционных и современных оснований мотивационной структуры, сфокусированных в двух пассионарных смысловых ценностях – борьбе за справедливость и за власть. Противоречия усиливаются разными по содержанию смыслам, возникающими, с одной стороны, из связи мотивационного ядра с духовной и инновационной культурами, а с другой – с культурой моральной аномии и гедонистической культурой. Одновременно с этим мотивация меняет направленность с конструктивной на деструктивную, вплоть до крайних форм, под влиянием ориентаций на культуру физического развития.

Итак, проделанный анализ позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, саморегуляция жизнедеятельности молодежи представляет собой сложный и многослойный процесс, который не ограничивается простой детерминацией факторов. Полученная типология мотивации представляет собой объемную сетевую структуру.

Во-вторых, мотивация самоорганизации как способ саморегуляции тесно связана с мотивационной структурой жизнедеятельности в целом.

В-третьих, в процессе саморегуляции жизнедеятельности молодежи выделяется два взаимосвязанных вектора формирования мотивационной структуры ее самоорганизации. Первый основан на доминировании архетипов и связанных с ними смысложизненных ценностях: архетипы, отражая опыт поколений, бессознательно воспринимаются и служат камертоном собственного смысла жизни, а, в свою очередь, осознанные смысложизненные ценности образуют содержательную основу мотивации способов самоорганизации молодежи. Второй вектор основывается на доминировании ментальных и современных черт национального характера. В менталитете отражается своеобразие коллективной жизни принадлежащих к конкретной культуре молодых людей, выраженной в устоявшихся, частично осмысленных формах мировосприятия, определяющих схожие черты их поведения. Связанные с разными типами культуры ментальные черты лежат в основе мотивации жизнедеятельности и самоорганизации молодежи в традиционных формах, а современные черты – в современных.

В-четвертых, в самоорганизации молодежи выявлены следующие тенденции: в отношениях в трудовом / учебном коллективе доминирует солидарность, а конкуренция не превышает 15%; чувство коллективизма вдвое превышает индивидуализм; подавляющее большинство молодежи (от 87% до 92%) стремится к объединению со сверстниками.

В-пятых, в мотивации солидарности доминирует смысловое единство, образованное, с одной стороны, ментальными чертами – любовью к ближнему, честью, достоинством, милосердием – и их связью с современной чертой – стремлением отстаивать права человека. С другой – смысложизненной ценностью борьбы за справедливость и ее связью с современными чертами – состраданием (жалостливостью), отношением к стране как к месту проживания, открытостью ко всему иностранному.

В мотивации коллективизма доминирует смысловое единство, образованное архетипами доверия власти, вины (послушания), связанными с ментальной чертой любви к отечеству, ментальными чертами – любовью к ближнему, честью, достоинством, милосердием, связанными с современной чертой – стремлением отстаивать права человека. А также смысложизненной ценностью – борьбой за власть, связанной с современной чертой – рационализмом.

В мотивации стремления к объединению со сверстниками преобладает смысловое единство, образованное смысложизненной ценностью «борьба за власть», связанной с современной чертой – рационализмом, ментальной чертой – подозрительностью в отношении к иностранцам, а также всеми типами культуры (духовной, инновационной, адаптационной, гедонистической, физического развития, моральной аномии).

В зависимости от конкретных условий, на основе рассмотренных смысловых единств формируются конкретные мотивы самоорганизации в различных группах молодежи.

Литература

1. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социальная регуляция в условиях неопределенности : теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи. М. : Academia, 2008. 266 с.
2. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России). Новосибирск : Сибирский хронограф, 1998. Т. 1. 804 с.

3. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности : трактат по социологии знания : пер. с англ. М. : Медиум, 1995. 323 с.
4. Мид М. Культура и мир детства. М. : Наука, 1988. 429 с.
5. Леванский В.А. Моделирование в социально-правовых исследованиях. М. : Наука, 1986.
6. Голосовкер Я.Э. Логика мифа. М. : Наука, 1987. URL: <https://docplayer.ru/41042775-Ya-e-golosovker-logika-mifa.html> (дата обращения: 31.03.2019).
7. Таршиш Е.Я. Ментальность человека: подходы к концепции и постановка задач исследования. М. : Ин-т социологии РАН, 1999. 82 с.
8. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Самоорганизация в проявлениях молодежного экстремизма // Социологические исследования. 2009. № 1. С. 37–47.
9. Вебер М. Основные социологические понятия // Избранные произведения : пер. с нем. / сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова ; предисл. П.П. Гайденко. М. : Прогресс, 1990. 808 с.
10. Зубок Ю.А., Чупров В.И., Любутов А.С. Самоорганизация в механизме саморегуляции жизнедеятельности молодежи // Молодежь и молодежная политика: новые смыслы и практики. Сер.: Демография. Социология. Экономика. М. : Экон-информ, 2019. Т. 5, № 1 / под ред. С.В. Рязанцева, Т.К. Ростовской, Ю.А. Зубок. С. 15–35.

Yulia A. Zubok, Institute of Socio-Political Research of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation).

E-mail: uzubok@mail.ru

Vladimir I. Chuprov, Institute of Socio-Political Research of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation).

E-mail: chuprov443@yandex.ru

Alexandr S. Lyubutov, Institute of Socio-Political Research of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation).

E-mail: alexander501@mail.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2020. 53. pp. 59–75.

DOI: 10.17223/1998863X/53/7

AN EXPERIENCE OF STRUCTURAL AND TAXONOMIC RESEARCH OF SELF-ORGANIZATION IN THE LIFE ACTIVITY OF THE YOUTH

Keywords: youth; vital activity; self-organization; self-regulation; taxonomy; life-long values; archetypes; mentality.

Self-organization plays a significant role in society. The streamlining and reformatting of social connections and interactions, the disintegration and birth of new sociocultural models, the forming of intragroup and intergroup solidarities are associated with self-organization. Young people as a relatively independent socio-demographic group have a high potential for self-organization. Its focus is determined by the motivational factors underlying it. While some strategies achieve an optimal result, others lead to an escalation of contradictions, becoming a social problem. While some strategies achieve an optimal result, others lead to an escalation of contradictions becoming a social problem. The problem comes to be significantly exacerbated in the conditions of social uncertainty and crises when spontaneous decisions in the field of management start to conflict with the images of reality and the well-established semantic structures of individuals and groups, not only failing to achieve the goal, but also provoking cultural conflicts. All this puts forward an analysis of the bases of youth self-organization into a line of priority research tasks and determines the relevance of their study in the context of a more general mechanism of social self-regulation of life activity. The Center for Sociology of Youth, Institute of Socio-Political Research of the Russian Academy of Sciences, is developing a sociocultural mechanism of self-regulation of youth activity to study the processes of self-organization and their motivating sources. This article presents the results of the structural taxonomy used to analyze the motives of self-organization in the youth environment. The interrelation of elements of the self-regulation mechanism with representatives of youth self-organization is analyzed. On the basis of a taxonomic analysis, zones of attraction of archetypical and mental features, life-long (sense-of-life) values and self-organization attitudes of young people are revealed.

References

1. Zubok, Yu.A. & Chuprov, V.I. (2008) *Sotsial'naya regulyatsiya v usloviyakh neopredelennosti: teoreticheskie i prikladnye problemy v issledovanii molodezhi* [Social Regulation in the Context of uncertainty: Theoretical and Applied Problems in the Youth Studies]. Moscow: Academia.

2. Akhiezer, A.S. (1998) *Rossiya: kritika istoricheskogo opyta (sotsiokul'turnaya dinamika Ros-sii)* [Russia: criticism of historical experience (sociocultural dynamics of Russia)]. Vol. 1. Novosibirsk: Sibirskiy khronograf.
3. Berger, P. & Luckman, T. (1995) *Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti: traktat po sotsiologii znaniya* [Social construction of reality: a treatise on the sociology of knowledge]. Translated from English. Moscow: Medium.
4. Mead, M. (1988) *Kul'tura i mir detstva* [Culture and the World of Childhood]. Translated from English. Moscow: Nauka.
5. Levansky, V.A. (1986) *Modelirovaniye v sotsial'no-pravovykh issledovaniyakh* [Modeling in social and legal research]. Moscow: Nauka.
6. Golosovker, Ya.E. (1987) *Logika mifa* [The Logic of Myth]. Moscow: Nauka. [Online] Available from: <https://docplayer.ru/41042775-Ya-e-golosovker-logika-mifa.html> (Accessed: 31st March 2019).
7. Tarshis, E.Ya. (1999) *Mental'nost' cheloveka: podkhody k kontseptsii i postanovka zadach issledovaniya* [Human Mentality: Approaches to the Concept and Research Objectives]. Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences.
8. Zubok, Yu.A. & Chuprov, V.I. (2009) Samoorganizatsiya v proyavleniyakh molodezhnogo ekstremizma [Self-organization in youth extremism]. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*. 1. pp. 37–47.
9. Weber, M. (1990) *Izbrannyye proizvedeniya* [Selected Works]. Translated from German by Yu.N. Davydov. Moscow: Progress.
10. Zubok, Yu.A., Chuprov, V.I. & Lyubutov, A.S. (2019) Samoorganizatsiya v mekhanizme samoregulyatsii zhiznedeyatel'nosti molodezhi [Self-organization in the mechanism of youth's life self-regulation]. In: Ryazantsev, S.V., Rostovskaya, T.K. & Zubok, Yu.A. (eds) *Molodezh' i molodezhnaya politika: novyye smysly i praktiki* [Youth and youth policy: new meanings and practices]. Vol. 5(1). Moscow: Ekon-inform. pp. 15–35.